НАДЕЖНО ЗАЩИЩАТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕЗАВИСИМОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВА И НАРОДА

РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНА, ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕЙДАРА АЛИЕВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ УЧРЕЖДЕНИЮ ДНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ

— Уважаемые друзья, дамы и господа!

Я поздравляю вас с профессиональным праздником работников органов национальной безопасности, желаю вам здоровья, счастья и успехов в вашем славном деле.

Я очень рад после длительного перерыва еще раз встретиться с работниками органа, занимающегося государственной безопасностью, людьми этой профессии, являющейся для меня с юных лет очень дорогой и интересной. Я считаю, что Министерство национальной безопасности Азербайджанской Республики правильно установило день работников, служащих в области безопасности. Эта служба существует во всех государствах. С самых древних времен и до современного периода у каждого государства имелись специальные службы — органы, защищающие, обеспечивающие его безопасность, его национальную безопасность и сегодня нельзя найти в мире ни одно государство, чтобы в составе его государственных атрибутов отсутствовал бы такой орган.

Создано Министерство национальной безопасности независимой Азербайджанской Республики. Однако оно было создано не на пустом месте, оно имеет исторические корни и нужно правильно определить эти исторические корни.

В средние века у азербайджанского народа имелись государства. Затем наш народ потерял свою государственность и в начале этого века — 28 мая 1918 года в Азербайджане вновь было создано национальное государство, объявлена и создана первая Азербайджанская Демократическая Республика. Поэтому очень правильным и целесообразным является решение начать историю сегодняшнего органа безопасности независимой Азербайджанской Республики с органа, созданного с этой целью первой Азербайджанской Демократической Республикой в 1918—20-е годы. Я с удовлетворением принял это предложение, как только его мне представили, и объявил 28 марта Днем профессионального праздника сотрудников органов национальной безопасности Азербайджанской Республики. 28 марта 1919 года впервые был создан орган безопасности независимой Азербайджанской Демократической Республики. Он просуществовал так же мало, как и демократическая республика, но это является историческим событием.

В последующий период в государстве, где жил азербайджанский народ, был создан такой орган и в нем прослужили несколько поколений людей. Часть из них преданно служила своему народу, нации, земле, а другая часть предала народ, не сумев оценить доверие народа, и проявила себя с отрицательной стороны.

Это страницы истории и никто не в силах это изменить. Я очень рад, что и экспонаты вновь созданного Музея органа национальной безопасности Азербайджана, с которыми мы сегодня ознакомились, отражают эти исторические этапы. Я считаю положительным событием, достойным похвалы, создание этого музея и считаю, что музей с каждым днем будет обогащаться, будут расширяться экспозиции, которые отражают все этапы истории азербайджанского народа в XX веке и, в частности, путь, пройденный с 1918—1919 годов и до сих пор.

И другие наши государственные структуры, например, Министерство внутренних дел, отмечают день полиции. Считаю, что и они должны отсчитывать свою историю именно с 1918—1919 годов. Потому что в противном случае выходит, что до 1991-го или же 1992 года в Азербайджане ничего не было, как будто полиция только что была создана. Это неправильно, поменялось название и в связи с независимостью Азербайджана немного изменились функции. Или же возьмем нашу армию. Первая Азербайджанская Демократическая Республика создала свою армию, Самед бек Мехмандаров был министром обороны. Армия проявила свои заслуги в период существования первой Азербайджанской Демократической Республики. Поэтому и наша армия появилась не на пустом месте.

Правда, затем и в органах национальной безопасности, и в органах Министерства внутренних дел, полиции, и в армии произошли изменения. Это было связано с тем, что наш народ жил при новом правительстве и входил в состав такого государства, как Советский Союз. Но в чем виноваты наши люди? Многие поколения, сыновья Азербайджана служили в армии, были офицерами. В те годы, то есть после 1920 года, еще до того, как Азербайджан стал независимым государством, у нас были генералы. Многие поколения служили в органах внутренних дел, органах милиции. Они служили азербайджанскому народу. Отмечу, что многие из них служили преданно. Однако были и те, кто предавал свой народ или же наносил вред интересам народа. Это историческая действительность. Невозможно забыть путь, пройденный в течение этих десятилетий. Поэтому я думаю правильным считать день создания органов безопасности именно с 1919 года. Поэтому я принял приглашение и пришел, чтобы впервые отметить этот праздник.

Органы безопасности в Азербайджане прошли тяжелый, трудный, вместе с тем, смело могу сказать, славный путь. Если с 1920 года и в последующие годы эти органы назывались ЧК, ГПУ, НКВД, НКГБ, то затем стали называться МВД, МГБ, КГБ — видите, сколько раз менялись названия. Еще раз говорю, что эти органы, работающие в них люди, прошли очень сложный путь. В 20—30, 40-е годы эти органы нанесли большой вред азербайджанскому народу, его духовности, его жизни. Однако народ вынес все это.

Начиная с 1920—21 годов, наш народ перенес политические репрессии, без всякого на то основания целые семьи, тысячи, десятки тысяч людей были высланы в Среднюю Азию, Казахстан, Сибирь. Скольким людям испортили жизнь репрессии 30-х годов. Сколько безвинных людей были лишены жизни, свободы. В частности, репрессии 37—38 годов нанесли очень большой вред азербайджанскому народу, его интеллигенции, его интеллектуальному потенциалу.

Однако такая политика в этих органах, такое направление продолжалось и в 40-е и даже в начале 50-х годов. Это известно всем из истории, но так как я работал в этих органах с молодых лет, то многое видел своими глазами. Как вы знаете, я начал работать в называвшемся тогда Народном комиссариате внутренних дел в 1941 году. Затем некоторый период работал в Совете народных комиссаров, то есть в Совете министров. А с 1944 года уже непосредственно работал в органах безопасности. До того времени, до 1943 года, в составе НКВД находились и органы безопасности, милиции, другие органы, входящие в эту систему. В 1943 году они разделились, один стал НКГБ, а другой — НКВД. Я был свидетелем всего этого.

В то время, как молодой специалист, занимаясь архивными материалами, в частности материалами 37—38-х годов, последующего периода, я задавал себе вопрос: кто были эти антисоветские, националистические группы, пытающиеся свергнуть советскую власть? Часть из них была арестована или же расстреляна и погибла в далекой Сибири. Однако другая часть не была арестована. Но в архивных материалах их имена были в списке тех, кто являлся членами антисоветских, националистических групп, отрядов, организаций. Тогда я подумал, если они были членами антисоветских, антиреволюционных организаций, то почему они на свободе? А если они не являются таковыми, то почему их имена здесь? Было столько выдуманных, несправедливых дел, что трудно было разобраться в них.

К сожалению, эта политика продолжалась, и если люди хотели выразить свою политическую точку зрения, то они тут же попадали под контроль и некоторых из них старались даже обвинить. Я был свидетелем того в конце 40-х, в начале 50-х годов. Имея в то время возможность ознакомиться с материалами 37—38-х годов, я делал это. Поэтому знаю, какие удары были нанесены нашему народу, какие трудности он перенес.

В то время, когда Азербайджанская Республика входила в состав Советского Союза в качестве союзной республики, к сожалению, большинство работавших в таких органах, в частности, в органах безопасности, не были азербайджанцами. В связи с тем, что против азербайджанцев проводились репрессии, очень немногие допускались к таким работам. Рассматривая материалы 37—38-х годов, — а вы знаете об этом из печати, — я видел, кто тогда стоял во главе НКВД. Это были Григорян, Маркарян, сегодня прочитал фамилию одного из них — Топуридзе, который был полуармянином - полугрузином, затем Борщов — не знаю, кто он был по национальности, затем долгие годы — с 1939 по 1953 год — министром был Емельянов. Я все помню. Стоящие в то время во главе Азербайджана люди предавали свой народ, руками врагов Азербайджана, занимающих высокие должности в таких органах, они убирали ценных людей Азербайджана, лишали их свободы, репрессировали.

После смерти Сталина, после смены правительства в Азербайджане в 1953 году, то есть после смены главы Азербайджана — Мирджафар Багиров был освобожден от должности — в этих органах начались определенные изменения. Но нелегко было их проводить.

Те, кто проводил репрессии в Азербайджане в 37—38-х годах, в 1956 году были осуждены открытым судом. Я присутствовал на заседаниях этого суда, они и сегодня на моей памяти. Кто сидел на скамье подсудимых? Шесть человек — Мирджафар Багиров, Хорен Григорян, Маркарян, Борщов, Топуридзе, Агасалим Атакишиев. Безусловно, виновны были не только они. Однако они, занимавшие высокие должности, были среди первых. Судебный процесс длился несколько месяцев, и они были осуждены. В то время я присутствовал на том судебном процессе, он был открытым, но, бесусловно, туда пропускали лишь по определенным пропускам. Я же, как работник органов безопасности, имел возможность постоянно наблюдать за этим процессом, на котором были вскрыты ужасы 37—38-х годов, последующих лет.

Однако и после этого надо было провести чистку в этих органах, что было делом не одного—двух годов. Сегодня и в музее, и Намиг Аббасов в своем докладе сообщили о том, когда стало увеличиваться число азербайджанцев в органах национальной безопасности, особенно в руководящем, командирском, офицерском составах. Можно сказать, что азербайджанцев на руководящих должностях было очень мало.

После того, как в 1950 году я окончил в Ленинграде высшее учебное заведение этого органа, я начал работать в Баку. В то время министерство, в котором я начал работать, называлось Министерством государственной безопасности. Там был очень большой отдел контрразведки, который имел шесть подразделений. Меня назначили начальником одного из этих шести подразделений. Только начальник отдела был азербайджанцем, три заместителя были не азербайджанцами — двое — армяне, третий — другой национальности. В 1950 году я стал первым начальником-азербайджанцем одного из шести подразделений. Остальные были не азербайджанцами — я говорю о начальниках подразделений. В каждом подразделении было по десять—пятнадцать офицеров. Теперь посчитайте, сколько азербайджанцев было среди офицеров. Здесь выступил Камал Алиев. С какого года ты работаешь? С 1944-го? Да, ты видел это. Ты был там, когда в 1950 году я пришел во второй отдел?

Камал Алиев (с места): Я работал в бывшем Сталинском районе.

Гейдар Алиев: В Сталинском районе. Когда пришел во второй отдел?

Камал Алиев: В 1958 году.

Гейдар Алиев: 1958 году. Почему ты пришел поздно? Мне кажется, когда я там работал, ты был рядом. Ты знаешь обо всем этом.

Помню, было очень трудно работать. Я был молодым офицером, новым человеком. В 1953 году, после смерти Сталина, произошли серьезные изменения. В конце 1953 года я вдруг был назначен начальником отдела. Это был редкий случай. Сколько мы перенесли трудностей, чтобы освободить эти органы от предавших Азербайджан людей, работавших там с 30-х, в 37—38-х годах, чтобы привлечь туда молодежь. Трудно было настолько, что меня даже шантажировали, и я был вынужден на какое-то время уйти с этой должности, то есть меня сняли с должности. Через два—три года меня вновь назначили на эту должность, вынуждены были это сделать. Так же, как в 1993 году были вынуждены пригласить меня сюда, и тогда были вынуждены назначить меня на эту должность.

Сегодня открыто говорю. Почему? Потому, что в то время я начал делать смелые шаги, проводить перестроечную работу. Я добился, чтобы за свои преступления были арестованы, наказаны, уволены с работы несколько работающих в отделе офицеров. Помню начало 1954 года. В то время Агасалим Атакишиев был еще заместителем. Я пришел к нему и сказал, что есть два—три человека, — не хочу называть их имена, — которых нужно арестовать. Он очень испугался (потом в 1956 году арестовали и его) и сказал: «О чем ты говоришь, ты такой молодой, пришел сюда, делаешь такое, нельзя так делать». Я спросил: «Почему нельзя? Вот их преступления, вот доказательства. Вы просто должны дать разрешение на это, и все». Один, два, три раза я предпринял эти шаги и в 1955 году сам стал жертвой своих смелых шагов. Однако я не оставил этого так, начал вести чистку.

В 1960-х годах, в период Хрущева, в органах безопасности всего Советского Союза происходил очень серьезный процесс перемен. Были найдены материалы в связи с 1937—38-ми годами, в связи со Сталиным, материалы, обвиняющие его, было несколько процессов, в том числе, арест Берии. В период Хрущева в Азербайджане, в других местах шел процесс чистки кадров, оставшихся с 1937—1938 годов. Однако каждый проводил его так, как мог. В Азербайджане же положение было очень сложным, так как большинство руководителей органов, офицерских кадров не были азербайджанцами. Были виновны и некоторые из азербайджанцев, поэтому нужно было и их снять.

В 1960-х годах в этих органах было проведено большое сокращение. Может, вы помните, что в советской армии был сокращен, примерно, 1 миллион 200 тысяч человек, сокращения проводились и в органах безопасности. В то время пять отделов были объединены. Я был начальником одного из них. Так получилось, что, объединив пять отделов, меня назначили начальником объединенного отдела. Я воспользовался этим и снял некоторых начальников, заместителей тех отделов. То есть начался новый период.

В своем докладе Намиг Аббасов отметил, что процесс национализации этого органа начался якобы в 60-е годы. Нет, он начался в 1953—54 годах. Безусловно, повторю, он проходил очень трудно. Но с 1960-х годов, когда во время сокращения начали объединять эти отделы, мы смогли многое сделать. Смогли освободиться от многих людей, в это время начали продвигать молодые кадры, азербайджанцы стали составлять большинство на руководящих должностях.

Поэтому, если оглядеться на историю органов национальной безопасности Азербайджана, то увидим, что в 20—30-х годах, в 40-х годах в этих органах совершалось множество преступлений. Могу сказать, что с 1953 года начался процесс очищения, и я был его непосредственным участником, а в последние годы и организатором. Я счастлив, что смог выполнить в то время эту работу и, считаю, что примерно до 1988 года эти органы в Азербайджане занимали правильную позицию. Несомненно, они были частью системы государственной безопасности Советского Союза, все указания, директивы поступали из Москвы. Это естественно. Но вместе с тем, нужно отметить, что в тот период, после 1953 года, в эти органы были возвращены очень хорошие азербайджанские кадры. Как в разведке и контрразведке, так и в других областях, эти органы азербайджанизировались.

Правда, несмотря на это, нам, азербайджанцам, не доверяли. Представьте себе, после 1920 года лишь однажды Мирджафар Багиров возглавлял этот орган — его биография и преступления, совершенные перед азербайджанским народом, вам известны. Короткий срок — в 1926, 1927, 1928 годах — этим органом руководил Новруз Ризаев, но и на него впоследствии обрушились большие беды. В 1938 году его арестовали и уничтожили. Из истории известно, — большинство находящейся здесь молодежи не знает, а я помню, — в 1956 году, во время суда над группой Мирджафара Багирова, в следственном деле Новруза Ризаева было найдено письмо, направленное им Сталину. Это очень известное письмо — как очень смелый, убежденный человек, он открыто выражал в письме свой протест против массовых репрессий 1937—1938 годов. Это было очень известное письмо, в то время и наша печать опубликовала его. Поэтому, помню, когда я работал в Комитете государственной безопасности, мы увековечили имя Новруза Ризаева. Я ознакомился с его деятельностью, автобиографией, он был очень достойным человеком и верно служил своему народу.

После него ни одному азербайджанцу не было доверено руководить этим органом. Руководили и армянин, и русский, и еврей, и грузин, но азербайджанца не было. Взять период моей работы. Министром был Емельянов. В 1953 году его вместе с Мирджафаром Багировым сняли с работы, направили Гуськова. Он проработал четыре года, потом пришел Копылов. После Копылова пришел Кардашов, а после него — Цвигун. Вы знаете, нам не доверяли.

Когда Цвигун ушел отсюда, в Центре поняли, что больше нельзя проводить подобную политику. В частности, я бы хотел отметить это, в то время Андропов был назначен председателем Государственного комитета безопасности и очень хорошо знал вопросы национальной политики, поэтому он поставил вопрос о том, что в Азербайджане должен быть назначен местный человек. И назначение местного человека — в то время я был здесь первым заместителем — стало проблемой. Некоторые люди, работавшие со мной, ради своих личных целей, интересов, объединились с Цвигуном и вновь попытались назначить сюда не азербайджанца, а русского из Москвы или же проживающего здесь. Ради исторической правды надо сказать, — я говорю это не ради себя, а ради истории, — в то время, в 1967 году, именно благодаря личному отношению к этому делу Андропова, а также в результате правильной позиции Вели Ахундова, который в то время был первым секретарем Центрального Комитета Азербайджана, руководителем этого органа впервые был назначен азербайджанец.

Вы видите, насколько сложной, трудной, тяжелой была история этих органов. Вместе с тем, повторяю, после 1953—1954 годов в Азербайджане, в частности, в системе государственной безопасности, была проделана очень большая работа, подготовлены ценные кадры и эти органы имели большие заслуги в формировании и росте многих людей. Справедливости ради необходимо сказать, что в то время, в отличие от всех других органов, органы национальной безопасности или органы государственной безопасности в основном состояли из чистых, высокоморальных людей. Кадры, прибывшие в ходе чистки, последовавшей после 1953-1954 годов, состояли в основном из подобных людей.

Но, к сожалению, в 1988 году на Азербайджан обрушилась большая беда — возникла нагорно-карабахская проблема. Азербайджан был ранен. С тех пор в органах государственной безопасности Азербайджана, в органах национальной безопасности начался новый трагический период. Я весьма сожалею, что кадровый корпус, который с трудом создавался на протяжении десятков лет, в том числе, и моим трудом, в 1988 году стал разрушаться, начался период хаоса. Представьте, я более 25 лет работал на руководящих должностях в Министерстве государственной безопасности и, руководя Азербайджаном в течение 14 лет, всегда покровительствовал этим органам. Работая в Москве более пяти лет, я опекал в целом Азербайджан, в том числе и эту его область.

Поэтому есть и мой большой труд в работе этих органов, в воспитании и обучении их кадров, получении ими образования, в их росте и развитии. Поэтому мне было очень горько, тяжело, страшно видеть, как с 1988 года начали разрушать эти органы. Эти органы начали совершать преступления против нашего народа, нашей нации. И вновь, — об этом сказал Намиг Аббасов, — сюда направили представителя Москвы — Гореловского. С каким трудом, после моей деятельности на этом посту, я создал традицию, чтобы эту должность занимал азербайджанец. С каким трудом! Это далось нелегко. Когда меня избрали руководителем республики, — это история, сегодня все должны знать об этом, — Генеральный секретарь Брежнев сказал мне, что, поскольку вы непосредственно работали в этих органах, нехорошо назначать на ваше место местного человека, необходимо, чтобы он был направлен из Москвы, это будет хорошо и для вас. А так как в то время заместителем здесь был назначен азербайджанец, то тут же кандидатура первого заместителя была предложена из Москвы. И я принял, назначил Красильникова. Но несмотря на то, что Красильников сам был из Москвы и проживал здесь, был русским, тем не менее, меня заставляли, вынуждали, чтобы сюда направили человека из Москвы. Я предотвратил это. Для этого я не раз был вынужден беседовать с Брежневым, Андроповым. Я говорил им, что, если вы не принимаете азербайджанца, то давайте назначим сюда моего заместителя, русского. И его назначили, он работал. Но после него я добился, чтобы был назначен азербайджанец, и назначил сюда Юсифзаде. Но потом это было нарушено, назначили Гореловского.

Но дело не только в этом. Здесь начались преступления против народа, нации. Гореловский и окружавшие его люди, которые вместе с ним привели азербайджанский народ к поражению в карабахском вопросе, начали разрушать эти органы.

Сегодня с большим чувством гордости могу сказать, что когда я работал на руководящих должностях в органах государственной безопасности, был главой этих органов, а после этого главой Азербайджанской республики, не было предпринято никаких мер, противоречащих национальным интересам азербайджанского народа. Мы не арестовывали никаких диссидентов. Мы никогда никого не арестовывали за антисоветскую или же националистическую пропаганду. А сколько было таких предложений, давления. Наш уважаемый поэт напомнил здесь о том, что в то время, когда я еще работал в Комитете государственной безопасности, встал вопрос об аресте Бахтияра Вагабзаде. В то время я спас его, не дал арестовать. Не только не позволил, но неоднократно беседовал с ним, давал ему советы. Он помнит все это. В то время этого человека ждала большая трагедия. Почему? Ведь он не совершил никакого преступления. А потому, что он любил свою нацию, писал статьи, стихи о заботах нации, поэму «Гюлистан». И из-за этого встал вопрос об его аресте.

Был поставлен и вопрос об аресте Халила Рзы. Я не позволил сделать это. Скольких еще людей я спас от этого. Вот Акрам Айлисли, у него очень неустойчивый характер — то так говорит, то по-другому. Я много ему помогал. Он, действительно, очень талантливый писатель, но, наверное, что-то у него было не так. Да, неоднократно предлагали его арестовать, — я не позволял делать этого. Многих еще могу назвать. Например, покойный Зия Буниятов, наш великий ученый, академик. Они собрались и провели совещание о том, что 150 лет назад Азербайджан не добровольно вошел в состав России, Азербайджан захватили. Это правда. Но, к сожалению, в то время, в 1964 году вышло постановление о том, что Азербайджан добровольно вошел в состав России и поэтому Азербайджанская Республика была награждена орденом Ленина. Однако эти ученые проводили расследование, научную работу. Что только они ни хотели сделать с Зией Буниятовым за это! Я все предотвратил.

Я могу привести множество таких фактов. Могу привести факты о том, что в Азербайджане не было диссидентов. Если говорить конкретно, то должен сказать и о том, что Абульфаз Эльчибей был арестован в 1975, 1976 годах. Как только я узнал, что Абульфаз Эльчибей осужден и арестован, я тут же дал указание освободить его. Его освободили по моему указанию. Неважно, кто и как сегодня относится к Абульфазу Эльчибею, но в то время не было никаких оснований для его ареста. Просто, были некоторые безответственные разговоры. Он порой и сейчас очень безответственно выступает. В результате нескольких таких разговоров его друзья из университета или академии донесли на него в КГБ, написали, что он ведет такую агитацию, поэтому-то его и арестовали. Но как только я узнал, сразу же дал распоряжение. Конечно, я не давал распоряжения об его освобождении из-под ареста,— правильно поймите,— но как руководитель республики, мог обеспечить принятие такого решения.

В 70-е годы было модно говорить о том, что КГБ нашел диссидента. Но мы не позволили, чтобы здесь были диссиденты. У нас были любители этого. Наверное, многие помнят, что в то время, когда я был председателем Комитета безопасности, наши молодые кинематографисты Рустам Ибрагимбеков и Эльдар Гулиев сняли фильм «В одном южном городе». Этот фильм запретили — и Центральный Комитет, и другие органы, и Москва. Они помнят, что я, как председатель Комитета безопасности, взял на себя ответственность, поехал на киностудию, посмотрел этот фильм, и он мне очень понравился. В этом фильме были очень хорошо показаны наши тогдашние ошибки, недостатки общества. Я не только сообщил в Центральный Комитет, не только предложил, но и потребовал дать разрешение на показ этого фильма. С тех пор этот фильм получил путевку в жизнь и завоевал большую популярность.

Работая в КГБ, можно было осудить и невинных людей. Но можно было вести и такую работу, и тем самым защитить свой народ, нацию, национальные интересы. За весь период работы там я отстаивал интересы нации. К сожалению, в 1988 году в этом здании было очень много недостойных людей, предателей. Да, в том, что произошли карабахские события, есть вина и органов государственной безопасности. Намиг Аббасов сказал здесь, что в то время он пошел, доложил Кямрану Багирову, однако, на это не обратили внимания.

Нагорно-карабахская проблема — очень трудная проблема. В период моей работы здесь — и в Комитете государственной безопасности, и возглавляя республику, эта проблема всегда находилась в центре моего внимания. Мы контролировали идущие там процессы и не давали возможности выступать отдельным сепаратистским силам. В Нагорном Карабахе были очень здоровые настроения. Не только я, многие наши писатели, поэты, ученые бывали в Нагорном Карабахе — и в Ханкенди, и в Шуше, других районах, колхозах, совхозах. Сколько мы сделали для развития Нагорного Карабаха. Об этом хорошо знают проживающие сейчас там армяне.

Однако, к сожалению, как только поднялись эти сепаратистские силы, как только им помогли из Москвы их заступники, и среди нас нашлись люди,— в том числе этот негодяй Везиров и окружающие его люди, к сожалению, и некоторые представители интеллигенции, журналисты, которые заявили, что, якобы, во время руководства Азербайджаном Гейдаром Алиевым Нагорному Карабаху не оказывалось должного внимания и поэтому там было затруднено социальное развитие, сложилось тяжелое экономическое положение и по этой причине Нагорный Карабах отстал от других регионов Азербайджана. Поэтому группа армян требовала отделения Нагорного Карабаха и передачи его Армении. Это была теория армян, Москвы. Но, к сожалению, были и те, кто осуществлял эту теорию, — Везиров, предатели, которые в свое время сидели здесь и благодаря мне получали должности. Это тоже историческая действительность.

С 1988 года в органах национальной безопасности Азербайджана проводились ужасные процессы. Начали разрушаться созданные здесь потенциал, нравственность, национальный дух. Помните, в 1988 году сюда стали присылать кадры из Москвы. Это происходило и во времена Юсифзаде. Начиная с 1985 года, сюда стали направлять кадры из различных мест России, мол, русских кадров мало. Юсифзаде помнит, не так ли?

Зия Юсифзаде (с места): Направляли под предлогом обмена кадрами.

Гейдар Алиев: Да, да, направляли. Мы очистили, национализировали, а после моего ухода, они, воспользовавшись этим, начали присылать людей из других мест. Наиболее интенсивное изменение состава кадров началось с 1988 года. Тот самый Гореловский с Везировым и окружающими их негодными людьми начали разрушать созданный здесь большой потенциал.

Знаете, требуется вложить большой труд, чтобы вырастить кадры. Работая и в Комитете государственной безопасности, и на других должностях, вплоть до руководителя Азербайджана, я старался воспитывать национальные кадры. И не только здесь, я это везде делал. И особенно, здесь. Например, не было необходимости делать это в Министерстве сельского хозяйства, так как там, в основном, были наши кадры. В Министерстве торговли тоже не было необходимости этого делать. Однако здесь, в связи с тем, что десятилетиями, с 1920 года азербайджанцам не оказывали доверия, я старался, чтобы были национальные кадры. Однако с 1985 года сюда стали присылать кадры извне. Юсифзаде говорит, что их направляли под предлогом обмена кадрами. А после 1988 года здесь все было полностью засорено.

Я считаю, что этот период в системе органов безопасности Азербайджана равносилен периоду 37—38 годов, так как в этот период начались репрессии против нашего народа. Зачем было нужно репрессировать этих людей? Они же выступали против несправедливостей в Карабахе. Почему надо было их арестовывать? Они протестовали против несправедливостей Москвы, выступали, устраивали митинги. Почему против них надо было фабриковать дела? В то время вся работа Комитета безопасности была мобилизована на этот вопрос. Могу сказать, что с 1988 года до 1993 года, 1993—94-е годы были очень кризисными.

Я испытываю чувство большого сожаления. Потому что, еще раз говорю, сюда был вложен мой труд. О строительстве этого здания Аббасов сказал. Да, это — большой архитектурный памятник, здание, украшающее Баку, оно веками будет служить после этого азербайджанскому народу. Да, я являюсь инициатором строительства этого здания и непосредственно руководил им. Еще будучи председателем Комитета государственной безопасности, я выдвигал предложение о строительстве такого здания. Потому что здание, расположенное у моря, было старым. Я выдвигал предложение о строительстве нового здания, но в то время это осуществить было невозможно, так как были необходимы средства. После прихода к руководству республикой, я выдвинул вопрос о строительстве этого здания и одновременно здания, называемого ныне Президентским дворцом.

Но в то время я старался, чтобы сначала строились здания, обслуживающие экономику, т. е. заводы, фабрики, электростанции, станции метро, жилые здания. Были заложены большие микрорайоны, поселки. Но одновременно передо мной стояла цель построить и эти два здания. Я достиг своей цели. Сейчас я пришел, вошел в здание: на полу — мрамор, на стенах — мрамор, здание очень красивое, большое, монументальное, памятник архитектуры, оно будет жить в веках. Это — моя заслуга, я горжусь этим.

В то же время у меня болит душа. Потому что это здание тоже было разрушено, были разбросаны кадры, воспитанные нами здесь кадры утратили духовность, внутри этого здания осуществлялись мероприятия, противоречащие национальным интересам Азербайджана.

Самым ужасным является то, что мероприятия, направленные против меня, также готовились в этом здании. Здесь началось осуществление мероприятий против человека, который немало здесь создал, построил, поставил на ноги, национализировал, довел до сегодняшнего дня. Отсюда против меня осуществлялись мероприятия и тогда, когда я жил в Москве. После январских событий 1990 года я приехал, короткое время жил здесь, и тогда осуществлялись мероприятия против меня. Уехал жить в Нахчыван, и там проводились мероприятия против меня. От Нахчывана я был избран депутатом, в феврале 1991 года я приехал сюда. Находящиеся здесь силы пришли в ужас. Из Москвы были привезены 15 специалистов различного профиля — работников КГБ, здешних сил вроде не хватило бы для того, чтобы они наблюдали за мной, следили за мной, записывали мои разговоры. Эти дела проводились против меня.

Сейчас я их всех простил, в том числе простил и тех людей. Нет вины у этих простых, рядовых работников, это не их вина, так как они исполнители, они подчиняются порядку, должны выполнять данные им указания. Если нужно было прослушивать телефон Гейдара Алиева, то они должны были слушать. Или было нужно следить за Гейдаром Алиевым, за тем, с кем встречается на улице Гейдар Алиев, то они должны были это делать. Если надо было прослушивать разговоры в доме Гейдара Алиева, то они это должны были делать. У меня нет к ним никаких претензий, я не считаю их виновными ни в чем. Виновны те, кто организовывал, давал указания, вот они должны быть наказаны.

Еще раз говорю, я всех простил. Простил и виновных, и невиновных. Я простил и проявивших по отношению ко мне неверность, изменивших мне, в том числе тех неверных людей, которых я вырастил, воспитал в этих органах, дал им высокие должности. Всех простил. Однако это историческая истина.

Без сомнения, в эти годы работе этих органов был нанесен удар, она была разрушена. Не случайно, что — представьте себе, вы, наверное, это знаете, — когда в конце 1991 года я стал председателем парламента, Верховного меджлиса Нахчывана, я принял постановление о приостановке работы Комитета государственной безопасности Нахчывана и закрытии этого комитета. И это было сделано мной, я принял постановление. Зачем я принял такое постановление? Несмотря на то, что он в свое время был для меня родным органом и за период работы в этом органе я прошел большой путь испытаний, получил большое образование. Я благодарен тем годам и периоду работы в этом органе. Я говорю все, как есть. Однако этот орган и здесь, и в Нахчыване стал работать против нашей нации, поэтому я принял постановление и закрыл его. Тогда у власти был Муталибов, много было шума, но ничего не смогли сделать. Что бы они смогли сделать? Нахчыван был автономной республикой, и я принял постановление, закрыл.

После ухода Муталибова и прихода к власти Народного фронта, мы приняли постановление и открыли этот орган. Но, к сожалению, эти были хуже тех. Намиг Аббасов много говорил об ударах, нанесенных за последние годы работе этого органа. Я всецело поддерживаю это. Большие удары были нанесены и в 1991, 1992, 1993 годах. Большой удар был нанесен и перед попыткой государственного переворота в 1994 году, в период похищения из здешнего изолятора арестантов. Часть вины ложится на людей, работавших во время Муталибова, в период его власти, остальное — это вина людей, работавших при власти Народного фронта. Часть вины попадает и на наше время — на назначенного в 1993—1994 годах Наримана Имранова и Сурета Гусейнова, который руководил им. И это является правдой нашей истории, мы не должны этого отрицать, должны говорить открыто.

Здесь говорили о Сулхеддине Акперове. Я помню, был сентябрь 1991 года. После того, как народ в Нахчыване поднялся и ликвидировал Коммунистическую партию, несколько дней проходили митинги. люди требовали, чтобы я принял пост председателя Верховного меджлиса Нахчывана. Учитывая ситуацию и требование народа, я дал согласие на эту должность. Но через несколько дней Сулхеддин Акперов пришел ко мне и заявил: назначьте меня председателем Комитета государственной безопасности Нахчывана, я здесь хорошо буду служить вам. Я сказал, знаешь, я занят, здесь так много работы, что заняться этим пока нет времени. И еще вы знаете, что в Нахчыванской Автономной Республике запретили выборы Муталибова президентом. Против Нахчывана был направлен большой десант, КГБ тогда работал против нас. И поэтому я не имел возможности назначить там нового председателя КГБ. Я должен был несколько прояснить ситуацию. Однако он несколько раз приходил ко мне с этим предложением. Затем, сразу же после прихода к власти Народного фронта, он сел здесь на должность первого заместителя и, как сказал Намиг Аббасов, взял всю власть в свои руки.

Все это страницы истории. Что делать, на наши головы обрушились вот такие беды. Но слава Богу, все это осталось в прошлом и сейчас мы переживаем новый этап, новый период.

Да, когда 9 июня 1993 года я приехал в Баку, то решался вопрос, быть или не быть Азербайджану. Когда я был приглашен сюда, я не хотел уходить из Нахчывана — это известно. Четыре дня — с 5-го по 9-е июня со мной велись переговоры с тем, чтобы я приехал сюда. Я не хотел приезжать. 9 июня я приехал не для того, чтобы получить должность, а затем, чтобы увидеть, какова ситуация, что я смогу сделать для облегчения положения.

Вам известны последующие события, нет необходимости еще раз вспоминать. Но в Азербайджане было чрезмерно кризисное положение. Мы вышли из такого кризисного положения. В тот период мы были вынуждены назначить сюда такого человека, как Нариман Имранов. Назначили. Но я не думал, что он может совершить такое предательство, так как он и в прошлом здесь работал, прошел определенную подготовку. Однако предал и получил наказание. Вы знаете, это было невиданным в истории этого органа событием, чтобы государственные преступники были тайно похищены из внутреннего изолятора КГБ и никто об этом ничего не знал. Нет большего предательства. Это предательство было совершено, это было предательство против народа, и это было совершено на следующий день после подписания нами первого нефтяного контракта, чтобы ранить Азербайджан. После этого были убийства Шамси Рагимова и Афиддина Джалилова, затем 2 октября захват прокуратуры отрядом спецназа, 4 октября попытка государственного переворота. Видите, какие беды обрушились на голову Азербайджана!

Если я то время здесь, у нас, был бы здоровый коллектив, работники, без сомнения, мы смогли бы заранее предвидеть большинство этих событий, смогли бы предотвратить их. Но, несмотря на это, мы, опираясь на народ, с его помощью сумели преодолеть все это. В результате работы, проведенной после этого, — я должен это оценить, я говорю и о просчетах, и об успехах, — в результате работы, проведенной Министерством внутренних дел, Министерством национальной безопасности, прокуратурой, задержано большинство преступников и доставлено из дальних мест. Был задержан и доставлен Рагим Газиев. Задержан и доставлен Сурет Гусейнов, организовавший их похищение. Задержан и доставлен Аликрам Гумбатов. Все задержаны и доставлены. Некоторые еще не задержаны, но они тоже понесут наказание. Тот, кто предал, получит свое наказание, должен получить.

(Продолжение на 4-й стр.)

НАДЕЖНО ЗАЩИЩАТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕЗАВИСИМОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВА И НАРОДА

РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНА, ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕЙДАРА АЛИЕВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ УЧРЕЖДЕНИЮ ДНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ

(Начало на 3-й стр.)

Могу сказать, что после 1994 года в деятельности Министерства национальной безопасности Азербайджана начался новый этап. Этот этап тоже не проходит ровно, гладко, много трудностей. Но лично меня убеждает и удовлетворяет то, что здесь, в Министерстве национальной безопасности Азербайджана, последовательно создается порядок, работники осознают свою ответственность, руководство понимает свою ответственность, создаются здоровое настроение, здоровая среда. Это достойно похвалы. Потому что прошедшее через столько трудностей Министерство национальной безопасности сейчас вновь возрождается. Еще раз говорю, беды на голову министерства начали падать начиная с 1985 года, с 1988 года здесь начался кризис и продолжался до конца 1994 года. В 1995, 1996 и 1997 годах здесь начались оздоровительные процессы, и они будут идти. Я надеюсь на это. Почему? Зачем, например, в 1985 году в этом органе началось шатание, в 1988 году начались эти ужасы? В этом, несомненно, есть вина работающих здесь людей, вина их руководителей. Однако вина находившихся тогда во главе республики еще больше. Как направляют стоящие во главе республики, как руководят, так работа и идет. Например, вы удивляетесь, что в 1991, 1992, 1993 годах здесь было ужасное положение. Я тоже ужасаюсь. Но не надо приходить в ужас, — какое было положение в самой республике? В республике царили произвол, анархия, сверху вниз шли разрушительные процессы.

Я считаю, что это — священное здание. Во времена моей работы в здание Комитета госбезопасности не мог войти посторонний человек. При необходимости самые надежные люди по специальным пропускам могли войти туда. Однако потом это здание превратили в базар. Если базарномы, мафиози, преступники — начиная с главы общества «Гардашлыг», руководителей преступных групп — входили в это здание, господствовали в кабинетах, в том числе в кабинете министра, то чего можно было ждать от людей, работающих в этом органе? Чего можно было ожидать, чего требовать от простых, рядовых работников?

Вот в этом ужас. Ужас в том, что убийство Аждара Ханбабаева, террористический план были разработаны именно здесь. Да, старые работники знают, что в связи с тем, что Аждар Ханбабаев поддерживал со мной связь, его телефоны были взяты под контроль. Все разговоры записывались и докладывались руководству республики. Все наши с ним разговоры были записаны. В Москве также записывали мои разговоры, и здесь их записывали.

Слава Аллаху, что наши органы — прокуратура, Министерство внутренних дел раскрыли эти преступления. Преступники — те, кто непосредственно его убили, были арестованы, наказаны. Однако вы не нашли людей, организовавших это преступление. Организаторами были люди, занимающие руководящие должности в КГБ. Почему Сейфал Бабаев должен был убить Аждара Ханбабаева? Или же,— я забыл их имена, Тарих, Тофиг, Надир,— зачем они должны были убивать Аждара Ханбабаева? Зачем должны были совершать это преступление?

Почему его убили? Об этом известно, я неоднократно говорил об этом. Я хотел вернуться из Москвы сюда, они хотели предотвратить это — один, два, три раза... После нескольких неудавшихся попыток, наконец, я купил билет на самолет. Я тайно сообщил, каким рейсом прилечу, чтобы была хотя бы машина, чтобы доехать из аэропорта в город. Об этом ему сказал мой брат, а он без злого умысла сказал об этом многим поэтам, писателям, всем, сказал, что Гейдар Алиев приезжает, нужно его встретить. Он совершил ошибку, и люди тоже здесь начали говорить о том, как встретить меня.

С другой стороны, он три-четыре раза поддерживал со мной телефонную связь. Он сообщил, что они приедут меня встречать. Я попросил его не делать этого, сказал, что это не нужно ни тебе, ни мне. Мне всего лишь потребуется машина, чтобы приехать в город. Я хотел приехать через два дня. Утром следующего дня, когда он был убит, мой сын должен был приехать сюда. Вечером позвонил, чтобы сообщить о том, что сын приезжает, чтобы встречали. Ночью, в двенадцать часов, мне сказали, что вечером убили Ханбабаева. Почему убили,— все это было ясно и без следствия. Это организовали отсюда. Так как и те, кто прослушивал телефонные разговоры, и те, кто следил за Ханбабаевым, и те, кто преследовал его на улице Полухина,— были отсюда.

Видите, какие происходили ужасные события. Этой работе я посвятил свою молодость, взрастил столько кадров, и здесь, в этом здании, против меня и против необходимых республике людей готовили террористические акты. Против меня тоже готовили террористический акт. Его готовили здесь, я знаю.

Однако я вновь говорю: нас радует то, что все это уже осталось позади, мы уже прошли через это. Все эти преступники наказаны или будут наказаны. Жизнь доказала, что они предали народ. История доказала это, народ сказал свое слово, и независимая Азербайджанская Республика переживает свой новый этап.

Ваша организация, можно сказать, начала свой новый период с 1995 года. Я еще раз отмечаю, что в 1995, 1996 и 1997 годах стал уже заметен потенциал, работа вашего органа. Выполненные вами работы получили высокую оценку, и сегодня я еще раз это отмечаю. В частности, расследование взрывов в метро. Конечно же, ваш долг заключался в том, чтобы не допустить этих взрывов. Однако я знаю, в каком положении находилось ваше министерство во время этих взрывов. Но этому раскрытие этих преступлений тоже является большим достижением. Я считаю, что эти преступления были раскрыты в результате вашей очень напряженной работы.

Или же взять раскрытие других сепаратистских сил. Или сил, наносящих вред политике Азербайджана. Найдены и арестованы люди, пытающиеся, сидя в Москве, совершить в Азербайджане государственный переворот. Арестована большая группа, идет следствие. По имеющимся у меня сведениям, следствие проходит нормально и даст свои результаты. Все это свидетельствует о том, что Министерство национальной безопасности Азербайджана уже сформировалось и способно обеспечить, защитить государственную безопасность независимой Азербайджанской Республики.

Однако вместе с тем перед вами стоят еще большие задачи. Основная ваша задача заключается в том, чтобы не совершить ошибок, которые были допущены в ваших органах в советский период и в период обретения независимости. Ваша основная задача заключается в том, чтобы не допустить несправедливых действий против граждан. Защита прав каждого гражданина — это основная задача нашего государства и моя задача как Президента. И основную часть этой задачи должны осуществить вы. Защита прав людей, обеспечение безопасности не только государства, но и общества, народа являются вашей обязанностью.

Поэтому, с одной стороны, вы должны осуществлять очень смелые, серьезные меры, с другой стороны, — не должны допустить прошлых ошибок. Еще раз повторяю: никто не должен несправедливо подвергаться лишениям, не должно быть задето достоинство людей. Это обязанность нашего общества, государства. И самыми основными исполнителями являетесь вы.

У нас свобода мысли, — каждый вправе говорить, что хочет,— у нас свобода слова. Поэтому, как это было в прошлом, «антисоветская пропаганда», «антигосударственная пропаганда» — это не преступления, и они не должны расцениваться как преступления. Вы не должны заниматься такими делами. Вы должны предотвратить то, что действительно может поколебать государство,— выявлением деятельности сил, пытающихся нарушить законы государства, и сообщать об этом. Вы должны выявлять террористов. Терроризм осуждается во всем мире. В истории Азербайджана не было терроризма. В 37—38-м годах в Азербайджане был совершен государственный терроризм, однако в период советской власти в Азербайджане не было терроризма. Терроризм стал совершаться в последние годы. Нужно предотвратить все это. Нужно предотвратить действия этих групп, отрядов, рэкета, вооруженных сил. Так как они совершают преступления против общества, государства, народа.

Политические партии свободны в своей деятельности, и органы национальной безопасности не должны вмешиваться в их работу. Однако если кто-то попытается использовать оружие, попытается вновь прийти к власти вооруженным путем, независимо от того, к какой партии они принадлежат, они должны быть выявлены и их нужно привлечь к ответственности в рамках закона.

Поэтому сегодня, воспользовавшись этой возможностью, еще раз хочу предупредить тех, кто начиная с 1988 года пытался захватить путем терроризма власть: им ничего не будет прощено. Политическая власть не может быть совместима с силой, насилием. Политическая власть должна осуществляться в рамках международных правовых норм, в рамках Конституции, в рамках правовых норм Азербайджана. Если кто-то выйдет за рамки этого, то им не будет прощения. Поэтому я и вас предупреждаю, чтобы вы не переходили границ, не предпринимали незаконных мер против кого-либо.

Я предупреждаю и тех, кто придерживается старых настроений. Пусть знают, что те времена прошли. Мы не можем допустить возвращения тех времен. Это было несчастьем нашего народа. В 1993 году все беды произошли по вине самой власти, так как находящиеся у власти люди сами создавали вооруженные отряды, сами пришли к власти, используя оружие, они силой осуществляли свои помыслы. Поэтому это же оружие повернулось против них. Они должны сами винить себя в этом. Я никогда не оправдываю людей, использующих оружие. Просто хочу сказать, кто в чем виноват.

Поэтому все должны знать: мы больше не можем позволить отдельным преступникам нарушить спокойную, стабильную жизнь людей. Мы должны защитить установившиеся общественно-политическую стабильность и спокойствие, укреплять их. И Министерство национальной безопасности, и Министерство внутренних дел, и другие правоохранительные органы должны усилить борьбу с преступностью. В Азербайджане необходимо полностью свести на нет преступность. Азербайджан как цивилизованное, демократическое, правовое государство должен полностью освободиться от преступности.

Одной из ваших основных задач является предотвращение контрабанды. Большую часть Министерства национальной безопасности составляют наши пограничные войска. Пограничные войска являются большой частью Вооруженных сил Азербайджана, и пограничники должны знать о своих обязанностях. К сожалению, и в работе руководства пограничных войск, и в работе отдельных пограничных отрядов были допущены очень грубые ошибки. Порой отдельные должностные лица злоупотребляют своей должностью. Порой они идут на различные противозаконные действия, чтобы нанести вред государственному имуществу ради осуществления своих личных интересов. Подобные сигналы поступают ко мне и из нашей армии, в том числе из отрядов пограничных войск. Поэтому я еще раз предупреждаю: мы не допустим этого, и для того, чтобы предотвратить подобные действия, пограничные войска Министерства национальной безопасности, его руководство должны еще раз осознать свою ответственность. Каждый командир пограничного отряда должен знать, что он несет большую ответственность, защищает границы независимого Азербайджана.

Но нужно надежно охранять эти границы. Нельзя допустить перехода через наши границы диверсантов, террористов, осуществление наркобизнеса, перехода различных преступных лиц, осуществление контрабандистских действий. Места выезда-въезда в Азербайджан должны надежно охраняться. Пограничные войска должны тесно сотрудничать с нашей таможенной организацией, полицией, и они все вместе должны достойно защищать границы нашего независимого государства. Это тоже является одной из первостепенных задач Министерства национальной безопасности.

Одна из основных задач, стоящих перед вами, — это усиление работы контрразведки. Так как уже выявились диверсионные, шпионские действия органов разведки отдельных стран против Азербайджана. Необходимо это предотвратить. Поэтому нужно усилить контрразведку. Мы не ведем никакой работы против какой-либо страны, но и против нашей страны никто не должен работать. Соседствующие с нами государства — это Россия, Грузия, Турция, Иран. С этими странами у нас соседские, дружественные связи, и необходимо с ними сотрудничать. Я считаю, что из этих стран не должно совершаться подобных действий. К сожалению, уже произошло подобное. Поэтому необходимо усилить контрразведку.

А что касается диверсионной деятельности Армении в Азербайджане, то на этот счет имеется очень много фактов. Ваша задача заключается в том, чтобы предотвратить работу армянских органов разведки в Азербайджане. Министерство национальной безопасности должно проводить в этом плане очень широкую, последовательную работу. Это ваша первостепенная задача. Мы приостановили огонь, ведем переговоры. Мы не хотим войны, и я уверен, что мы добьемся разрешения данного вопроса мирным путем. Однако во время наших стремлений к миру недопустимо применять против нас диверсии со стороны Армении, шпионаж и другие подобные действия. Но они это делают. Значит, нужно предотвращать их. Это одна из ваших основных задач.

Министерство национальной безопасности независимого Азербайджана должно занять достойное место в Азербайджанском государстве. Каждый из атрибутов государства, защищающих независимость Азербайджана, очень важен для нас. Мы постараемся, чтобы с каждым днем совершенствовались государственные атрибуты, государственные структуры Азербайджана. Среди них особое место занимает Министерство национальной безопасности. Я очень хотел бы, чтобы в вашей работе были использованы самые лучшие традиции прошлого. Чтобы ошибки, преступления прошлого были полностью устранены. Однако в прошлом было много и хороших традиций, необходимо помнить о них.

Дисциплина является одним из основных факторов работы Министерства национальной безопасности. Вы на военной службе. А военная служба строится в первую очередь на дисциплине и порядке. Дисциплина должна крепнуть с каждым днем. И рядовой, и офицер, и руководитель Министерства национальной безопасности должны знать, что устав, положение Министерства национальной безопасности являются для вас руководящими документами. Это должно быть вашей обязанностью, чтобы повышать свой профессиональный уровень. Это важный фактор для органа безопасности каждой страны.

Только тогда одерживает победу орган безопасности, разведки страны, когда он достойно выполняет свои задачи, когда присутствует профессиональный настрой, есть профессиональные кадры и методы работы. Нет предела повышению уровня профессионализма. Поэтому вы всегда должны работать над совершенствованием своего профессионализма, должны читать, изучать, быть очень грамотными, образованными людьми.

Одной из самых больших ошибок бывшего НКВД было то, что большинство работавших там людей имело очень ограниченное мышление. Кроме дисциплины их ничего больше не интересовало. Большинство из них были далеки от культуры, литературы. Люди, не знающие хорошо литературу, культуру, музыку, историю, не могут быть профессиональными работниками безопасности. Знаете, работник безопасности — это не просто работник сыска. Он должен обладать высокой культурой, должен уметь общаться и с поэтом, и с композитором, и с писателем, и с ученым, и с простым гражданином. В противном случае, он не сможет отделить белое от черного, плохое от хорошего, ошибку от преступления.

Одной из самых больших ошибок бывшего НКВД было то, что в свое время люди, беседующие, ведущие следствие по делу Гусейна Джавида, Микаила Мушвига, Ахмеда Джавада, Юсифа Везира Чеменземинли, Сеида Гусейна, Салмана Мумтаза, не понимали, кем они являются. Помню, как, приступая в 1950 году в Баку к своей работе в Министерстве безопасности, я искал некоторые материалы по делу Салмана Мумтаза,— тогда один из тех, кто работал в 38-м году увидел, что я проявляю интерес к этому, и сказал: вы знаете, в этом дворе, — здание имеет внутренний двор, тюрьма тоже находилась там, — я видел, как армяне и представители других национальностей варварски сжигали ценные книги Гусейна Джавида, Салмана Мумтаза из их библиотеки. Я хотел вмешаться, но не смог.

Конечно, откуда знали эти люди, что представляют собой эти редчайшие книги, имевшиеся у Салмана Мумтаза. Если бы они и знали, что эти книги представляют ценность для Азербайджана, все равно сожгли бы, потому что они хотели разрушить Азербайджан. Могли ли дойти до уровня Гусейна Джавида, Ахмеда Джавада, Микаила Мушвига те, кто вел по их делу следствие? Нет! Потому что большинство из них были неграмотными. В те времена, в 37—38-м годах в НКВД, то есть в Комиссариате внутренних дел, можно было найти только одного или двух людей с высшим образованием, а может, и вообще не было. Многие не имели даже среднего образования. Это были люди, большевики, посещающие курсы по ликвидации безграмотности.

Вы знаете, я вспоминаю об этом еще и потому, что иногда встречаются и наши современники с очень ограниченным мышлением, бывают очень грубы, далеки от культуры. Считают, что занимают высокую должность, и это дает им все. Однако должность ничего не дает человеку, всего-навсего дает полномочия. А все остальное зависит от его ума, знаний, культуры. Если все это есть, то он сможет использовать должностные полномочия в интересах государства, в своих интересах. Если нет, то не сможет, просто искалечит людей. Сколько людей пострадало в то время от таких людей.

Поэтому сейчас работники Министерства национальной безопасности независимого Азербайджанского государства, демократического Азербайджана должны иметь высокий уровень. Это ваша основная задача. У вас есть школа, вы должны уделять внимание этой школе. Это очень серьезный вопрос. Я могу сказать, что бывший Комитет государственной безопасности СССР располагал высшими учебными заведениями очень высокого уровня. Я сам большую часть своих знаний получил в этом высшем заведении. Когда я учился в Ленинграде, нам преподавали не только учителя этой высшей школы, большинство профессоров Ленинградского университета читали лекции в нашем вузе — по истории, философии, литературе, культуре, по языку, географии, по всем другим предметам, в частности, гуманитарным. То есть я хочу сказать, что были школы с таким высоким уровнем. Все эти школы были созданы после 1953—54 годов. У вас тоже должна быть такая школа, должны быть подготовлены кадры, должны совершенствоваться имеющиеся кадры. Однако и преподаватели должны быть очень высокого уровня. В прошлом порой бывало так: чтобы освободиться от плохих работников, их отправляли в школы для преподавания. Так тоже бывало.

Одним из самых главных факторов является преданность народу, нации, независимому Азербайджану. Каждый работник Министерства национальной безопасности должен давать клятву верности. Сегодня работающий здесь молодой сотрудник дал клятву, я ее принял. Но я хотел бы, чтобы эта клятва была не только на словах, но и в душе. Чтобы каждый работник органа национальной безопасности каждую минуту, каждую секунду нес ответственность за клятву, которую он дал своей матери, Родине, азербайджанскому народу, нации, Конституции Азербайджана.

Перед нами большая ответственность. Мы создаем независимое Азербайджанское государство и должны его так создавать, чтобы оно всегда жило и никакая сила не смогла бы его сломить, чтобы ни одно крупное государство не могло погубить национальную независимость азербайджанского народа. Для этого каждый должен быть предан делу защиты этой независимости, должен свои личные интересы ставить ниже национальных интересов. Национальные интересы, государственные интересы должны быть превыше всего. Это особенно нужно вам, работникам Министерства национальной безопасности и как Главнокомандующий, как Президент я требую этого от вас. Я требую от министра, чтобы он обеспечил осуществление данного требования во всех структурах министерства.

Работающие в этом Министерстве сотрудники должны быть скромными. Это прекрасное качество. Это министерство имеет большие полномочия, большие возможности. Но вместе с тем нельзя злоупотреблять этим, нужно проявлять скромность. Не надо хвастаться тем, что имеешь высокое звание, погоны, большие полномочия. Напротив, чем больше у вас будет скромности, тем лучше вы сможете вести свою работу. Я в своей жизни прошел через все это.

Дорогие друзья, сказанное мной не теория, все это результат опыта моей многолетней жизни. Поэтому я говорю об этом. Придерживаясь этих качеств, я преодолел трудные этапы своей жизни. Мне было очень тяжело после того, как в 1987 году в Москве я был отстранен от работы. В то время, когда я был в душе народа, к сожалению, мои близкие коллеги предали меня. Я справился с этим в одиночку. После того, как в 1990 году во время январских событий я выступил в Москве и обвинил руководство Советского Союза, здесь начали копаться в архивах, чтобы найти какую-нибудь вину Гейдара Алиева в период работы руководителем республики. В 1986—87 годах разные люди из Москвы при участии сотрудников Центрального Комитета и этого органа проверяли меня. Проверяли моего деда, отца, мою биографию — где и как работал. Проверили, но так и не смогли найти ничего против меня!

Все это было. Об этом знают некоторые из бывших работников. Может быть, не говорят мне потому, что думают, что я спрошу у них, почему до сих пор молчали? Не надо, не говорите, но вы все знаете. Я вышел из Коммунистической партии. Здесь создали комиссию для проверки всей деятельности Гейдара Алиева. В Москве иностранные корреспонденты звонили мне, спрашивали, знаю ли я об этой комиссии? Отвечал, что знаю из печати. Спрашивали, как я к этому отношусь? Я отвечал, что это неумные люди. Спрашивали, почему? Я отвечал, что самое большое наказание в Коммунистической партии — это исключение из партии, а я сам вышел из партии, какое еще могло быть большее наказание, чем это?

Может быть, они хотели арестовать меня, однако нельзя арестовать за то, что вышел из партии. Они не могли найти другого повода против меня. Но хотели арестовать. Поэтому я приехал сюда.

Я приехал из Нахчывана сюда, выступил на сессии. Мои выступления известны вам, не хочу повторяться. Я сказал, что не надо идти на референдум, Азербайджан должен быть независимым, Коммунистическая партия должна уйти от руководства, в Баку должно быть отменено чрезвычайное положение, должны быть наказаны виновники январских событий. Это были сказанные мной слова, я больше ничего не говорил.

А самое главное, о чем я хотел сказать, — это то, что Советский Союз рушится, давайте обретем свою независимость и освободимся от Коммунистической партии. С одной стороны, на сессии против меня началась кампания. С другой стороны, создали комиссию, которую возглавил Тельман Оруджев. В Нахчыване меня избрали председателем Верховного меджлиса. В сентябре были президентские выборы Муталибова, мы запретили эти выборы. И вдруг я увидел, что 60 офицеров, 11 депутатов пришли, чтобы сказать на нас давление. Министром внутренних дел тогда был Керимов, он тогда руководил офицерами. Среди депутатов был и наш Мусафа Джафарович ... Садись. Был генерал Исраилов. В прокуратуре был ... заместитель с генеральским званием, в свое время, когда работал в ЦК, он работал у нас инструктором — Джафаров ... ев, он тоже был в генеральских погонах. Они приехали, чтобы наказать нас. Я тогда выступил по телевидению с ультиматумом и сказал, если в течение 24 часов не уедете, то нарвутся вас...

После этого Муталибов провел здесь заседание, написал большой протокол, в который было множество пунктов — «чтобы нахчыван разрушился, упустил его». Вписал еще два пункта, чтобы во всех архивах проверить деятельность Гейдара Алиева со дня его рождения и по сей день. Этот протокол через три-четыре дня попал в мои руки. Правда, никто из вас не оказал мне помощь в связи с этим, но в аппарате президента были люди, которые хорошо относились ко мне и которые исправили этот протокол мне, передал этот протокол в печать. Обсудили его в нашем парламенте в Нахчыване, вынесли решение, выступили с заявлением протеста против протокола.

Хочу сказать, что люди, которых я вызрастил, вывел в люди, поднял до должности, которым давал привилегии, не раз меня проверяли, чтобы обвинить. Сколько раз проводили против меня всяческие мероприятия, но ни одно из них не дало результата.

Я говорю это еще и потому, что я сам прошел через все, поэтому я рекомендую вам свой положительный опыт, чтобы вы использовали его. Повторяю, мои слова это не теория.

Верность Родине, нации, государству является основным девизом вашей работы. Я желал, чтобы нынешнее руководление сотрудников Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики и его будущие поколения жили чувствами преданности Родине, нации, народу во имя защиты и сохранения независимости Азербайджана, чтобы можно было вывести Азербайджан из этой тяжелой, кризисной ситуации.

Выражаю свое удовлетворение успехами, достигнутыми в последнее время Министерством национальной безопасности. В ближайшее время я буду награждать отличившихся сотрудников за достигнутые ими успехи. Я даю указание Намиту Ибасову, чтобы он подготовил представил мне рекомендации. В будущем мы всегда будем оценивать вашу хорошую работу, успехи. Но не будем прощать вам и ваши ошибки. Наши отношения носят принципиальный характер. Как Президент, Верховный Главнокомандующий, я требую от подчиненных мне людей то, что я требую от себя. Ни перед кем я не ставлю больше требований, я требую от телен к себе и требую от подчиненных мне органов того же.

Надеюсь, что созданный в вашем коллективе здоровый настроения явятся прекрасной основой для наших будущих поколений. Желаю, чтобы в дальнейшем вы еще больше усилили свою деятельность и стали бы активными участниками осуществления больших, судьбоносных задач, стоящих перед азербайджанским народом, государством.

Еще раз поздравляю вас, желаю вам здоровья, успехов в вашей славной, очень значимой работе. Спасибо.

□ □ □

(Речь Президента Азербайджана, Верховного Главнокомандующего Гейдара Алиева была выслушана с большим вниманием и неоднократно прерывалась бурными, продолжительными аплодисментами).

АзерТадж